

DOI: 10.17803/1994-1471.2025.173.4.167-181

М. Р. Агапова*

Национальное право Соединенных Штатов Америки о коммерциализации космической деятельности и его соотношение с нормами международного космического права

Аннотация. Сегодня, после закрытия большого количества международных космических проектов, государства ориентируются на развитие национальной космической отрасли, в связи с чем возникает потребность в формировании национального космического права, наличие которого особенно актуально при создании условий для функционирования частной космической деятельности. В статье анализируется внутригосударственное право Соединенных Штатов Америки в области космической деятельности вообще и коммерческого использования космоса в частности в качестве примера наиболее развитого и всеобъемлющего кодифицированного национального законодательства, которое складывалось в США постепенно, начиная с 80-х гг. XX в. Рассматривается система источников национального космического права США, а также отдельные нормативные правовые акты, непосредственно направленные на создание благоприятных условий для участия частного сектора в космических проектах, среди которых Закон о конкурентоспособности коммерческих космических запусков 2015 г., Закон о свободе предпринимательства американских компаний в космосе 2018 г. Далее анализируется соотношение норм внутригосударственного законодательства США о космосе с их международно-правовыми обязательствами, в частности с положениями Договора по космосу 1967 г., посредством определения места международных договоров в правовой системе США и способа разрешения коллизий между статутами и международными договорами. Спорными с международно-правовой точки зрения остаются прочно укоренившиеся в национальной политике и законодательстве США вопросы добычи космических ресурсов и военного использования космоса.

Ключевые слова: космос; международное космическое право; национальное космическое право; законодательство о космосе; законодательство США; коммерциализация космической деятельности; коммерческие космические запуски; космическая деятельность; космические ресурсы; милитаризация космоса.

Для цитирования: Агапова М. Р. Национальное право Соединенных Штатов Америки о коммерциализации космической деятельности и его соотношение с нормами международного космического права // Актуальные проблемы российского права. — 2025. — Т. 20. — № 4. — С. 167–181. — DOI: 10.17803/1994-1471.2025.173.4.167-181.

© Агапова М. Р., 2025

* Агапова Мария Романовна, аспирант кафедры международного права Московского государственного университета имени М.В.Ломоносова
Ленинские горы, д. 1, стр. 13 (4-й учебный корпус), г. Москва, Российская Федерация, 119991
mariiagarovaa@yandex.ru

The Law of the United States of America on the Commercialization of Space Activities and Its Relationship with the Norms of International Space Law

Maria R. Agapova, Postgraduate Student, Department of International Law, Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russian Federation
mariagapovaa@yandex.ru

Abstract. Today, after the closure of a large number of international space projects, states are focusing on the development of a national space industry, in connection with which there is a need to form a national space law, the presence of which is especially relevant when creating conditions for the functioning of private space activities. The paper analyzes the domestic law of the United States of America in the field of space activities in general, commercial use of space in particular as an example of the most developed, and comprehensive codified national legislation, which has gradually been formed in the United States, starting from the 80s of the 20th century. The system of sources of national space law of the United States is considered, as well as individual regulatory legal acts directly aimed at creating favorable conditions for the participation of the private sector in space projects, including the US Commercial Space Launch Competitiveness Act of 2015, the American Space Commerce Free Enterprise Act of 2018. The paper further analyzes the relationship between the norms of US national space legislation and their international legal obligations, in particular with the provisions of the Outer Space Treaty of 1967, by determining the place of international treaties in the US legal system and the method for resolving conflicts between statutes and international treaties. The issues of space resource extraction and military use of space, which are firmly rooted in US national policy and legislation, remain controversial from an international legal point of view.

Keywords: space; international space law; national space law; space legislation; US legislation; commercialization of space activities; commercial space launches; space activities; space resources; militarization of space.

Cite as: Agapova MR. The Law of the United States of America on the Commercialization of Space Activities and Its Relationship with the Norms of International Space Law. *Aktual'nye problemy rossijskogo prava*. 2025;20(4):167-181. (In Russ.). DOI: 10.17803/1994-1471.2025.173.4.167-181.

За прошедшие несколько лет международное сотрудничество государств в области космоса пережило ряд изменений, связанных и с приостановкой большого количества космических проектов, и со сменой партнеров по их реализации. Космическая отрасль сегодня ориентируется на развитие национальных космических проектов, что связано в том числе с общемировой тенденцией к укреплению обороноспособности и безопасности государств. Развитие национального космического сектора неизбежно влечет в одних государствах появление, в других — совершенствование национального космического права (НКП).

Распространение частной космической деятельности, а также оборонные функции космической техники порождают объективную потребность в правовой регламентации космиче-

ской деятельности (КД), в частности вопросов ее лицензирования, страхования, финансирования, подготовки космонавтов и экипажа, что обуславливает принятие множества актов, посвященных участию государственных и частных юридических лиц в космической деятельности.

В регулировании КД наметились тенденции, во-первых, к регионализации международно-правового регулирования космических отношений¹, во-вторых, к стремительному развитию национального права в области космоса и даже опережению им международного космического права (МКП). При этом внутригосударственное регулирование космической деятельности развито крайне неоднородно, что объясняется множеством политических, экономических, технологических факторов в том или ином государстве. В наибольшей степени представляет

¹ Формирование современной международно-правовой концепции исследования и использования космического пространства : монография / отв. ред. А. Я. Капустин. М. : ИЗИСП при Правительстве РФ, 2021. С. 38.

интерес для научного изучения законодательство Соединенных Штатов Америки о космосе в силу его проработанности, масштабности и релевантности современным потребностям.

Национальное космическое право США всегда умело приспосабливаться и к развитию космических технологий, и к геополитическим событиям. Интересно, что оно опередило создание международно-правового режима исследования и использования космического пространства и, по мнению некоторых ученых, призвало мировое сообщество к формированию международного космического права². Так, Национальный закон об авиации и исследовании космического пространства 1958 г. почти на 10 лет опередил первый международный договор по космосу — Договор о принципах деятельности государств по исследованию и использованию космического пространства, включая Луну и другие небесные тела, 1967 г.

Нормативные правовые акты США в большей степени, чем законы других государств, стимулируют развитие коммерческой КД, что обусловлено во многом самим процессом формирования космического законодательства.

Можно выделить следующие периоды развития американского НКП³. Первый из них (с 1958 г. по 1962 г.) характеризуется созданием правовой инфраструктуры для управления космической отраслью и отделением военных космических проектов, оставшихся в ведении Министерства обороны, от гражданских посредством закрепления последних за Национальным управлением по авиации и исследованию космического пространства (НАСА) с передачей персонала и имущества.

Далее, в 1980-е гг. администрация президента Рейгана пришла к убеждению, что частный сектор способен эффективнее государственного реализовывать космические проекты и продвигать космические технологии и результаты КД. Законы о коммерческих космических запусках и коммерциализации дистанционного зондирования Земли 1984 г. институционализировали коммерческий космос в качестве отдельного сектора космической отрасли.

На третьем этапе, в 1990–2000-е гг., продолжилось совершенствование правового регулирования во всех областях космического права, что связано с увеличением количества частных космических компаний⁴. Благодаря участию США в Международной космической станции Кодекс поведения экипажа⁵ был имплементирован в национальное законодательство, став частью правил и условий найма астронавтов, и применяется сегодня ко всем служащим НАСА и военнослужащим США.

Современный этап развития НКП США начался с кодификации законов в новую главу 51 Кодекса США, что стало большим шагом в создании четкого, структурированного, доступного законодательства, которое понятно как для операторов космической деятельности, так и для тех, кто берет его за основу при составлении своего НКП.

Законодательное закрепление коммерческой космической деятельности продолжилось принятием Закона 2015 г. о конкурентоспособности в области коммерческих космических запусков, заключением Соглашения Артемиды 2020 г., принятием законов и рассмотрением законопроектов, касающихся как новых видов космической деятельности, так и совершен-

² *McDougall W. A. The Heavens and The Earth: A Political History of the Space Age. The Johns Hopkins Univ. Press, 1997.*

³ *Gabrynowicz J. I. One Half Century and Counting: The Evolution of U.S. National Space Law and Three Long-Term Emerging Issues // Harvard Law and Policy Review. 2010. Vol. 4. P. 406–419.*

⁴ Так, в 1995 г. была образована военно-промышленная корпорация Lockheed Martin, в 1997 г. произошло слияние двух крупных корпораций — McDonnell Douglas и Boeing, в начале 2000-х гг. были основаны Blue Origin (2000 г.), SpaceX (2002 г.), Virgin Galactic (2004 г.), The SpaceShip Company (2005 г.), United Launch Alliance (2006 г.).

⁵ Ч. 2 ст. 11 Соглашения по международной космической станции гражданского назначения (Вашингтон, 29 января 1998 г.) // URL: <https://base.garant.ru/2541609/> (дата обращения: 16.05.2024).

ствования правового регулирования в области существующих⁶.

Сегодня космическая политика США реализуется посредством программ, предусматривающих конкретные административные правила ее реализации, и включает в себя следующие направления: контроль за космическим пространством, дистанционное зондирование Земли, спутниковая связь, национальная авионавигация и деятельность НАСА, освоение космоса⁷.

Говоря о структуре законодательства США о космосе, необходимо упомянуть о том, что система источников права США включает в себя Конституцию США и конституции штатов, статутное право (федеральные законы и законы штатов), общее прецедентное право, подзаконные акты органов исполнительной власти⁸.

Основной массив правового регулирования космической отрасли приходится на статуты Конгресса, представляющие собой довольно объемные и проработанные нормативные правовые акты, посвященные различным аспектам космической деятельности. В течение 60 лет было принято более 10 таких законов, а также нормативных правовых актов из других областей права, которые также затрагивают космическую деятельность, например Закон Стивенсона — Вайдлера о технологических инновациях 1980 г., Закон об инновационном развитии малого бизнеса 1982 г. Сфера действия некоторых законов была расширена с целью охватить определенные виды космической деятельности, например, в 1970 г. Закон о связи 1934 г. был объявлен применимым к частным операторам космической связи.

Большое значение для развития НКП в качестве целостной системы имеет раздел 51

«Национальные и коммерческие космические программы» Кодекса Соединенных Штатов⁹, собравший воедино все законы о космосе. Раздел состоит из 7 подразделов, каждый из которых включает в себя главы, содержащие тот или иной национальный закон в переработанном виде, с устранением повторов и двусмысленностей¹⁰, что дает основание говорить о создании первого в мире кодифицированного законодательства в области КД. Спектр охватываемых разделом 51 вопросов включает в себя национальную космическую программу и политику, административные положения, авионавигацию и космические исследования, программы для частного сектора, наблюдение Земли и космические полеты.

Глава 6 раздела 47 Кодекса («Телекоммуникации») посвящена регулированию спутниковых систем связи: федеральному управлению ими, международной морской спутниковой связи, вопросам конкуренции и приватизации.

Помимо законов, важную роль в правовом регулировании космической деятельности играют подзаконные акты федеральных органов исполнительной власти в соответствующих сферах их ведения (например, Национальная космическая политика и Директивы по космическому транспорту). Такие акты, подобно статутам, публикуются в Своде федеральных нормативных актов¹¹.

Данный Свод включает в себя положения о Федеральном управлении гражданской авиации Министерства транспорта и о его Управлении коммерческих космических перевозок, которое ответственно за выдачу лицензий частным космическим аппаратам и космодромам США,

⁶ Например, в 2020 г. был принят закон, предписывающий НАСА давать участникам КД рекомендации по сохранению объектов культурного наследия в космосе (One Small Step to Protect Human Heritage in Space Act 2020), в 2022 г. Сенатом был принят законопроект об очистке орбиты от космического мусора (Orbits Act 2022), в 2023 г. был внесен законопроект о создании отдельного органа, ответственного за разведку и добычу космических ресурсов (Space Research Innovation Act 2023).

⁷ *Smith M.* «Skip». United States. Regulation in Practice // *The Space Law Review*. 2019. P. 101.

⁸ *Шумилов В. М.* Правовая система США : учебное пособие. М. : Международные отношения, 2006. С. 27.

⁹ Title 51 United States Code // URL: <https://www.law.cornell.edu/uscode/text/51> (дата обращения: 17.05.2024).

¹⁰ *Dunk F. von der.* Handbook of Space Law. 2015. P. 140.

¹¹ Code of Federal Regulations // URL: <https://www.ecfr.gov> (дата обращения: 17.05.2024).

проверяет полезную нагрузку¹², проводит экологическую экспертизу космической техники¹³, также о Федеральной комиссии связи, которая отвечает за использование радиочастотного спектра в Соединенных Штатах и за выдачу лицензий космическим и наземным станциям, в том числе частным¹⁴. Отличительной особенностью свода является то, что он содержит как нормы, регулирующие положение и полномочия федерального органа исполнительной власти, так и подзаконные акты, принимаемые данными органами.

Национальное управление по аэронавтике и исследованию космического пространства (НАСА), осуществляющее гражданскую космическую программу США и реализующее научные исследования в воздушном и космическом пространствах, подчиняется напрямую Президенту США, и его акты не входят в Свод федеральных нормативных актов. Документы НАСА (стандарты, директивы, процедурные требования), как правило, имеют технический характер и принимаются во исполнение Национальной космической политики США. Например, существует ряд технических стандартов, посвященных процессу уменьшения космического мусора, обеспечению безопасности космических систем, использованию ядерной энергии, обращению с телекоммуникационными системами и т.д.¹⁵

Спутники и связанные с ними технологии подпадают под действие правил экспортного контроля (Export Administration Regulations)¹⁶ и международной торговли оружием (International Traffic in Arms Regulations). Контроль за их исполнением осуществляют Министерство торговли (для Commerce Control List)¹⁷ и Государственный департамент США (для ITAR) соответственно посредством выдачи лицензий, соглашений или изъятий на экспорт оборонных товаров¹⁸.

Необходимо также упомянуть такой вид подзаконных актов, как акты Президента США, принимаемые, как правило, в форме директив (например, Национальная космическая политика, директивы Дональда Трампа по космической политике)¹⁹, меморандумов²⁰ и исполнительных указов, которые по содержанию не отличаются друг от друга, так как адресованы должностным лицам и ведомствам и направлены на управление их деятельностью²¹, то есть имеют силу закона лишь для федеральных органов исполнительной власти и не требуют одобрения Конгресса²². Так, директивы Дональда Трампа²³ излагают для федеральных министров конкретные указания в области космической деятельности, которые необходимо исполнить: пересмотреть процедуру лицензирования, изучить требования к запускам, разработать законопроект о космических вооруженных силах и т.д.

¹² Chapter III, Title 14 C.F.R.

¹³ Environmental Reviews // URL: https://www.faa.gov/air_traffic/environmental_issues/ared_documentation (дата обращения: 17.05.2024).

¹⁴ Title 47 C.F.R.

¹⁵ Standards from All Technical Disciplines // URL: <https://standards.nasa.gov/all-standards> (дата обращения: 17.05.2024).

¹⁶ Title 15 C.F.R.

¹⁷ Part 738, Title 15 C.F.R.

¹⁸ Sec. 2778, Title 22 U.S.C.

¹⁹ National Space Transportation Policy (November 21, 2013).

²⁰ Например, Президентский меморандум об активизации американской программы освоения космоса человеком от 11.12.2017.

²¹ Burrows V. K. Executive Orders: Issuance, Modification, and Revocation. December 13, 2011. P. 1.

²² Таргонски Р. Контуры государственной власти США. Вена: Отдел международных информационных программ, Государственный департамент США, 2000. С. 48.

²³ Space Policy Directive-1 11.12.2017, Space Policy Directive-2 24.05.2018, Space Policy Directive-3 18.06.2018, Space Policy Directive-4 23.10.2018.

Отличительной чертой космического законодательства США является его двухуровневость. Закон о конкурентоспособности в области коммерческих космических запусков 2015 г. наделяет штаты полномочием на разработку и принятие собственных законов, постановлений, стандартов в области космической деятельности при условии, что они не противоречат федеральному законодательству. При этом такие нормативные правовые акты штатов могут дополнять или ужесточать требования федерального законодательства²⁴.

Несмотря на разную степень «космической активности» в тех или иных штатах, соответствующие законы принимаются в первую очередь для развития космического туризма. В этом особенно заинтересованы те штаты, где находятся основные космодромы: Флорида, Вирджиния, Калифорния, Техас, Нью-Мексико, Оклахома²⁵. Как правило, правовое регулирование заключается в стимулировании строительства космодромов и космической инфраструктуры, в создании специальных контролируемых органов²⁶, в предоставлении налоговых льгот по сделкам, связанным с космической деятельностью²⁷, и во введении благоприятных для отрасли режимов ответственности посредством установления требования об информированном согласии участников космической деятельности²⁸.

В штатах складываются собственные комплексы статутов, регулирующих космическую деятельность, которые также кодифицируются в местных кодексах²⁹. При этом регулирование космодромов в штатах сходно с регулирова-

нием аэропортов, чего быть не должно вследствие разного назначения данных объектов. В связи с этим федеральное правительство обязано осуществлять надзор за космодромами штатов и частных лиц, а также за соответствием законов штатов федеральным законам — в силу обязанности государства нести международную ответственность за неправительственную космическую деятельность³⁰, что, возможно, потребует в будущем совершенствования системы управления полетами на федеральном уровне.

Особенностью американского законодательства является совокупность законов, прямо направленных на коммерциализацию космической деятельности, то есть на создание благоприятных условий для участия частного сектора в космических проектах.

В связи с дороговизной обслуживания, модификации и запуска одноразовых ракет-носителей НАСА решило отказаться от использования космических челноков (Space Shuttle) для орбитальных полетов и объявило о готовности приобретать услуги по доставке экипажей и грузов у частных компаний³¹. Так, в 1984 г. Президент Рейган подписал Закон о коммерческих космических запусках³², который заложил основу использования космоса частными компаниями посредством упрощения лицензионных требований, введения механизмов использования государственных технологий в частной КД, определения требований к системам безопасной транспортировки человека в космос, а также создания единого федерального агентства —

²⁴ (c) Sec. 50919, Title 51 U.S.C.

²⁵ State Support for Commercial Space Activities. Federal Aviation Administration // URL: https://www.faa.gov/about/office_org/headquarters_offices/ast/media/State%20Support%20for%20Commercial%20Space%20Activities.pdf (дата обращения: 18.05.2024).

²⁶ Sec. 5203, Title 74 Oklahoma Statutes.

²⁷ Sec. 58-31-16 New Mexico Statutes.

²⁸ Sec. 8.01-227.9 Code of Virginia.

²⁹ Например: Title 2 Alaska Statutes.

³⁰ Interview: Timothy Hughes, SpaceX Chief Counsel. January, 2008 // URL: <https://rescommunis.wordpress.com/2008/01/14/interview-timothy-hughes-spacex-chief-counsel/> (дата обращения: 18.05.2024).

³¹ Камолов С. Г., Шолохов А. Н. Стратегия коммерциализации космической деятельности США // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2019. Т. 9. № 1А. С. 567.

³² Commercial Space Launch Act of 1984. H.R.3942, 98th Cong. (1983–1984).

Министерства транспорта, ответственного за регулирование отрасли.

Следом был принят Закон о коммерциализации дистанционного зондирования Земли 1984 г.³³ с целью приватизации Landsat и обеспечения доступности данных дистанционного зондирования для любого запрашивающего их лица. В связи с неудачной реализацией данный закон был заменен Законом о политике в области дистанционного зондирования земли 1992 г.³⁴ Это вернуло систему Landsat государственному сектору и установило для государственных систем зондирования обязанность предоставлять неуточненные данные дистанционного зондирования Земли всем пользователям на недискриминационной основе, а для частных компаний — только тем странам, которые запрашивают изображения собственной территории. Политика недискриминационного доступа по-прежнему применяется в той или иной степени ко всем данным, в зависимости от объема государственного участия в проекте³⁵.

Закон о коммерческом космосе 1998 г.³⁶ предписывает НАСА приобретать данные космической науки и дистанционного зондирования Земли (ДЗЗ) у частных поставщиков, насколько это возможно, а федеральному правительству — закупать услуги по космическим перевозкам у частных операторов, что, безусловно, расширяет возможности последних, увеличивая количество государственных заказов и позволяя правительству уменьшить расходы на операции, связанные с МКС.

В 2000 г. либерализация космической отрасли дошла до услуг навигации. После запуска российской (ГЛОНАСС) и европейской («Галилей») навигационных систем был принят Закон США о конкурентоспособности коммерческих космических перевозок³⁷, разрешающий ком-

мерческое использование спутниковых снимков высокого разрешения и данных комплекса Global Positioning System (GPS). Данное правовое регулирование способствовало созданию новых частных компаний по разработке спутников GPS и оказанию навигационных услуг.

Закон 2004 г.³⁸ внес поправки в Закон 1984 г.: закрепил определения терминов, установил возможность получения экспериментальных разрешений на неограниченное количество запусков, в том числе на суборбитальные космические полеты. Кроме того, закон добавил ряд положений, касающихся космического туризма, а именно — особый режим ответственности для «участников космического полета» — туристов: они не имеют права на возмещение ущерба и на льготы по страхованию ответственности, то есть все риски пассажиры несут самостоятельно и должны быть проинформированы об этом.

Закон о конкурентоспособности коммерческих космических запусков 2015 г.³⁹ изменил направление развития космической отрасли и вызвал большой резонанс в международном сообществе, подвергшись как одобрению, так и критике. Он отменил ограничения на получение лицензий на экспериментальные запуски для частных лиц; наделил федеральные суды исключительной юрисдикцией по спорам о возмещении вреда, причиненного в ходе частной космической деятельности; провозгласил сохранение лидерства частной КД в области ДЗЗ; призвал к совершенствованию системы управления космическим движением с целью предотвращения образования космического мусора и т.д.

В апреле 2018 г. Палата представителей США приняла Закон о свободе предпринимательства американских компаний в космосе⁴⁰, предоставляющий Министерству торговли полномочие выдавать сертификаты на космические

³³ Land Remote Sensing Commercialization Act of 1984. H.R.5155, 98th Cong. (1983–1984).

³⁴ Land Remote Sensing Policy Act of 1992. H.R.6133, 102nd Cong. (1991–1992).

³⁵ *Gabrynowicz J. I.* Op. cit. P. 416.

³⁶ Commercial Space Act of 1998. H.R.1702, 105th Cong. (1997–1998).

³⁷ Commercial Space Transportation Competitiveness Act of 2000. H.R.2607, 106th Cong. (1999–2000).

³⁸ Commercial Space Launch Amendments Act of 2004. 108th Cong. (2003–2004).

³⁹ U.S. Commercial Space Launch Competitiveness Act 2015. H.R.2262 114th Cong. (2015–2016).

⁴⁰ American Space Commerce Free Enterprise Act. H.R.2809, 115th Cong. (2017–2018).

объекты для частных лиц и относящий к его ведению лицензирование и управление системами ДЗЗ. Новый нормативный правовой акт стал способом решения насущных для космической отрасли США проблем: отставание частной космической деятельности в области ДЗЗ от других видов КД и неэффективная система надзора, которая не регулирует использование технологий ДЗЗ в новых видах космических миссий (освоение Луны, Марса, добыча космических ресурсов)⁴¹.

Национальное право США в области коммерческой космической деятельности по мере становления обеспечивало правовое регулирование тех или иных вопросов, аккуратно и постепенно либерализуя рынок частных космических услуг. По этой причине правовые нормы оказались распределены по множеству дополняющих и изменяющих друг друга актов, которые сегодня кодифицированы в разделе 51 Кодекса США.

Обобщая положения вышеизложенных статей, можно выделить следующие ключевые механизмы, направленные на развитие коммерческого космического сектора.

Во-первых, это установление четких требований к лицензиям, которые должны быть получены для осуществления различных видов КД, помимо запуска и возврата космического объекта, гражданами и юридическими лицами, зарегистрированными в США, а также юридическими лицами, контролируемые гражданами или юридическими лицами США при наличии соответствующего соглашения между иностранным правительством и Соединенными Штатами, даже если такая космическая деятельность осуществляется на территории другого государства,

при условии, что США осуществляет юрисдикцию над полетом⁴².

Во-вторых, одним из условий получения лицензии является наличие страховки, покрывающей максимально вероятный ущерб), который рассчитывается в зависимости от вида страхования⁴³. Если сумма претензии третьего лица превысит страховую сумму лицензиата, правительство США покроет оставшуюся часть, но в пределах 1,5 млрд долл. США⁴⁴.

В-третьих, это режим распределения рисков между правительством и частными операторами в отношении ответственности перед третьими лицами, который представляет собой обязательные взаимные отказы от ответственности. Кроме того, такие отказы должны соблюдаться между лицензиатом и всеми организациями, участвующими в КД, а также между этими сторонами и правительством США на суммы, превышающие обязательное страховое покрытие⁴⁵. Подобной системы ограниченной ответственности лицензиата, страхования, государственной гарантии и концепции «максимально вероятного ущерба» придерживаются и другие государства в своем НКП⁴⁶.

В-четвертых, многообразие видов космической деятельности, подробно регламентированной на законодательном уровне, открывает более широкое поле действий для предпринимателей, позволяя инвестировать в разные области космической промышленности.

Однако наличие столь развитого национального космического права не может не вызывать вопрос о его соотношении с международно-правовыми обязательствами США, установленными в договорах по космосу, и о наличии противоречий между ними.

⁴¹ *Hampson J.* The American Space Commerce Free Enterprise Act. 2017 // URL: <https://www.niskanencenter.org/american-space-commerce-free-enterprise-act/> (дата обращения: 19.05.2024).

⁴² Sec. 50904(a). Title 51 U.S.C.

⁴³ Сумма страхования перед третьими лицами в отношении негосударственной собственности составляет до 500 млн долл. или же «максимальную сумму страхования ответственности, доступную на мировом рынке по разумной цене», в отношении государственного имущества — 100 млн долл. США или «максимальную страховку, доступную на мировом рынке по разумной стоимости». Sec. 440.9. Title 14 C.F.R.

⁴⁴ Sec. 440.19(a). Title 14 C.F.R.

⁴⁵ Sec. 50914(b). Title 51 U.S.C.

⁴⁶ *Dunk F. von der.* Op. cit. P. 142.

Здесь необходимо вернуться к внутригосударственному праву, а именно к Конституции Соединенных Штатов.

Международно-правовые функции в США сосредоточены в руках исполнительной власти — президента, который определяет направления внешней политики, ведет международные переговоры, подписывает международные соглашения. При этом для заключения международного договора требуется согласие и одобрение 2/3 присутствующих сенаторов⁴⁷, что свидетельствует о значительной роли законодательного органа власти при принятии Соединенными Штатами на себя международно-правовых обязательств. Обычно на этапе ратификации Сенат вносит свои оговорки, поправки, условия, понимания и заявления к тексту международного договора, которые влияют на его дальнейшую имплементацию в национальное право. Это и является причиной, по которой Сенат оставляет без ратификации большое количество подписанных договоров⁴⁸.

Помимо этого, важно место международных договоров в системе источников права. Согласно Конституции США (ч. 2 ст. VI), они стоят на одном уровне с Конституцией и статутами в качестве составляющих «верховного права страны», которому должны следовать судьи в каждом штате. Американская доктрина и судебная практика признают статус договоров аналогичным статусу законов как минимум тогда, когда международные договоры не требуют принятия имплементационных законов. Договоры имеют верховенство также над законодательствами штатов, и Верховный суд США обязан обеспечивать соблюдение этого верховенства⁴⁹.

В данном случае актуальна проблема разрешения противоречий между международными договорами и законами. С одной стороны, международные договоры не должны пересматриваться национальными статутами, иначе первые не имеют смысла. С другой стороны, статуты имеют более демократическую природу, так как принимаются двумя палатами Конгресса, а не одной, и следовательно, договор не может отменять положения такого национального закона, который, в отличие от договора, может быть принят только представительной властью, без одобрения Президента.

В судебной практике для разрешения коллизий было выработано правило «последнего по времени» (last-in-time rule)⁵⁰, то есть при конфликте между федеральным законом и самоисполнимым международным договором (то есть договором, который не требует имплементационного законодательства) суды должны применять последний по времени заключения документ. Несамостоятельные договоры не будут иметь преимущества перед национальным правом до тех пор, пока Конгресс США не примет в рамках процесса имплементации соответствующий федеральный закон⁵¹.

Однако это не освобождает США от международно-правовой ответственности в силу ст. 27 Венской конвенции о праве международных договоров 1969 г., то есть если суд в решении применит тот или иной закон с целью отмены международно-правового акта, это будет считаться нарушением международного права, поэтому суды толкуют законы таким образом, чтобы они не вступали в противоречие с международным правом⁵², и наоборот — между-

⁴⁷ Разд. 2 ст. II Конституции Соединенных Штатов Америки // URL: <https://constitutioncenter.org/media/files/RU-Constitution.pdf> (дата обращения: 21.05.2024).

⁴⁸ Bradley C. A. International Law in the US Legal System. Oxford University Press, 2020. Conditional consent. Chapter 2.

⁴⁹ Доктрина, выработанная Верховным судом США по делу «Уэр против Хилтон»: Ware v. Hylton, 3 U.S. (3 Dall.) 199 (1796). P. 3. U.S. 282 // URL: <https://supreme.justia.com/cases/federal/us/3/199/> (дата обращения: 22.05.2024).

⁵⁰ State of Missouri v. Holland, United States Game Warden No. 609, 252 U.S. 416. 1920. § 7 // URL: <https://www.law.cornell.edu/supremecourt/text/252/416> (дата обращения: 22.05.2024).

⁵¹ Гаврилов В. В. Действие норм международного права в правовой системе США // Журнал российского права. 2003. № 2, февраль. С. 120.

⁵² Hermida J. Legal Basis for a National Space Legislation. Kluwer Academic Publishers. USA. 2004. P. 77.

народные договоры толкуются в соответствии с законом, насколько это возможно (*Charming Betsy doctrine*)⁵³.

Данный подход позволяет объяснить, почему Закон о конкурентоспособности коммерческих космических запусков 2015 г. делает отсылку к международно-правовым обязательствам США как в вопросе функций федеральных органов, задействованных в космической отрасли⁵⁴, так и в вопросе добычи космических ресурсов⁵⁵. Данная связка позволяет при возникновении спора толковать Закон в соответствии с теми договорами по космосу, к которым присоединились США, то есть всеми, кроме Соглашения о Луне.

Такую же отсылку к четырем вышеупомянутым договорам имеет и Соглашение Артемиды 2020 г.⁵⁶, что обеспечивает «непротиворечивость» и единое толкование международных и национальных актов США в области коммерциализации космоса.

Для применения доктрины «последнего по времени» необходимо понять, являются ли договоры по космосу самоисполнимыми или нет. По мнению Питера Несгоса, положения Договора по космосу, декларирующие принципы международного космического права, например свободу исследования и использования

космического пространства или запрет его присвоения (ст. I и II Договора), не нуждаются в принятии имплементационного законодательства и являются самоисполнимыми. Другие положения Договора, например требование об осуществлении деятельности неправительственными юридическими лицами «с разрешения и под постоянным наблюдением» государства (ст. VI), непосредственно требуют принятия соответствующих законов во исполнение этих обязательств и считаются несамоисполнимыми⁵⁷. К аналогичному выводу пришел Сенат в ходе слушаний по ратификации Договора по космосу⁵⁸. Возможность того, что договор может быть частично самоисполнимым, уже давно признана судами США⁵⁹.

В отношении космических ресурсов национальный закон был принят после международных самоисполнимых норм Договора по космосу, и следовательно, положения международного договора перестают обладать обязательной силой для американских судов и органов, но сохраняют юридическую силу в международном плане. Выходит, что при разрешении спора суд США будет опираться на положения Закона 2015 г., а не Договора по космосу, учитывая также тот факт, что последние десятиле-

⁵³ Согласно доктрине, выработанной Верховным судом США в 1804 г. по делу «Александр Мюррей против Шхуна “Очаровательная Бетси”», «...акт Конгресса никогда не должен толковаться так, чтобы нарушить международное право, до тех пор, пока возможно их иное толкование». См.: *Alexander Murray vs The Schooner Charming Betsy*. 6 U.S. 2 Cranch 64 (1804). P. 6. U.S. 118 // URL: <https://supreme.justia.com/cases/federal/us/6/64/> (дата обращения: 23.05.2024).

⁵⁴ Sec. 108. A (3), C (3) U.S. Commercial Space Launch Competitiveness Act 2015. H.R.2262 114th Cong. (2015–2016).

⁵⁵ Sec. 51301.3(2), (3): «Президент обязуется поощрять право граждан США участвовать в коммерческой разведке и извлечении космических ресурсов... в соответствии с международными обязательствами США при условии получения разрешения и под постоянным надзором со стороны Федерального Правительства».

⁵⁶ Preamble. The Artemis Accords 2020 // URL: <https://www.nasa.gov/wp-content/uploads/2022/11/Artemis-Accords-signed-13Oct2020.pdf> (дата обращения: 23.05.2024).

⁵⁷ *Nesgos P. National Law and Commercial Activities in Outer Space: Specific Aspects of United States Law Applicable to Space Industrialization with Particular Emphasis on the Commercialization of Launch Vehicle Transportation*. DCL, Thesis, McGill University, 1983. P. 23.

⁵⁸ US Senate, Hearings Before the Committee on Foreign Relations, 90th Congress, First Session, March 7, 13 and April 12, 1967 (Washington: 1967 US Government Printing Office) // URL: https://irp.fas.org/congress/2007_hr/1967executive.html (дата обращения: 24.05.2024).

⁵⁹ *Гаврилов В. В.* Указ. соч. С. 118.

тия Верховный суд США тяготеет к тому, чтобы не придавать нормам международного права непосредственное действие во внутригосударственной правовой системе⁶⁰.

И в данном случае снова будет работать доктрина «Очаровательной Бетси», а значит, закон не отменит действие норм международного права (как договорного, так и обычного) до тех пор, пока намерение Конгресса прекратить действие международного обязательства не будет выражено четко и ясно, то есть пока США не выйдут из договора.

Так, право частных операторов космической деятельности добывать и приобретать право собственности на космические ресурсы могло бы означать пересмотр положений Договора по космосу, но фактически это лишь способ толкования принципов МКП. Если бы Закон 2015 г. не содержал отсылку к нормам международного права, то были бы основания говорить о создании «альтернативного» правового режима использования космического пространства, что спорно с точки зрения правомерности в отношении территории с международно-правовым статусом. Однако Соглашение Артемиды стало продолжением данного закона, вывело его положения на международный уровень, хотя оно и является по большей части политическим договором.

Так, наличие или отсутствие противоречия Закона 2015 г. Договору по космосу остается на усмотрение того или иного государства в соответствии с его политической позицией и международно-правовой доктриной. Дать толкование соответствующим договору и закону сможет лишь суд США при рассмотрении конкретного

спора. При толковании договора суд должен опираться на положения Венской конвенции 1969 г., а также на «общее понимание Договора, разделяемое Президентом и Сенатом на момент, когда Сенат дал свои рекомендации и согласие на ратификацию»⁶¹.

Еще один аспект космического права, в рамках которого возможно противоречие между международным и национальным правовыми режимами, — это милитаризация космического пространства. Демократизация и либерализация рынка космических услуг способствует увеличению количества и частных операторов, и высокотехнологичных космических объектов на орбите, контролировать которые всё сложнее. Военный космический сектор США отдает на аутсорсинг частным операторам определенные виды КД или услуги (например, аренда услуг связи, наем компании по запуску, покупка изображений частного разведывательного спутника, вывод военной полезной нагрузки).

Правовой основой такой формы сотрудничества всегда выступала Национальная космическая политика. В 2003 г. администрация Д. Буша призвала в политике коммерческого дистанционного зондирования в США «в максимальной практической степени использовать коммерческие космические возможности дистанционного зондирования для удовлетворения потребностей в изображениях и навигации военных, разведывательных служб, внешней политики, внутренней безопасности и гражданских пользователей»⁶². Тот же курс продолжился в Национальной космической политике Б. Обамы⁶³, а Д. Трамп предписал главам всех федеральных агентств не только приобретать и использовать

⁶⁰ Осминин Б. И. Реализация международных договорных обязательств в государствах, придерживающихся дуалистической теории // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2018. № 2. С. 51.

⁶¹ Resolution of Advice and Consent of May 27, 1988 to the U.S. — U.S.S.R. Treaty on the Elimination of Their Intermediate-Range and Shorter-Range Missiles // URL: <https://www.congress.gov/treaty-document/100th-congress/11/resolution-text> (дата обращения: 25.05.2024).

⁶² U.S. Commercial Remote Sensing Policy. 25 April 2003 // URL: <https://www.space.commerce.gov/wp-content/uploads/Commercial-Remote-Sensing-Policy-2003.pdf> (дата обращения: 25.05.2024).

⁶³ National Space Policy of the United States of America. 28 June 2010 // URL: <https://2009-2017.state.gov/secretary/20092013clinton/rm/2010/06/143728.htm> (дата обращения: 25.05.2024).

частный космический потенциал, насколько это возможно⁶⁴, но и создать Вооруженные космические силы США⁶⁵, что стало открытым заявлением о намерении Штатов использовать космос в военных целях.

Подобное национальное законодательство не способствует выполнению ст. IV Договора по космосу, так как впоследствии может привести и к размещению ядерного оружия в космическом пространстве (ч. 1) и к проведению военных маневров (ч. 2). Использование военного оборудования не запрещено также для исследования Луны и небесных тел, в связи с чем формально такое НКП не нарушает положения МКП, но не соответствует цели мирного использования космоса.

Кроме того, такая политика космических держав нарушает и положения права вооруженных конфликтов, например принцип проведения различия между комбатантами и гражданским населением, между военными и гражданскими объектами⁶⁶, так как применительно к космическим объектам, когда государственные и частные космические силы совместно осуществляют космические полеты, такое различие установить крайне сложно⁶⁷.

Резюмируя вышесказанное, подчеркнем, что коммерциализация космической деятельности — процесс, постепенно протекающий в Соединенных Штатах с 1980-х гг. Космическое национальное право США считается самым развитым в мире и по количеству принятых нормативных правовых актов, и по объему правового регулирования.

Статутное право США в области коммерциализации космической деятельности представляет собой широкий массив правовых норм, обеспечивающий создание условий развития предпринимательской деятельности в космосе. Сложность вызывает рассредоточение управленческих, контрольных и надзорных функций между разными федеральными органами исполнительной власти, что ведет к путанице и повторению полномочий и к пробелам в регулировании.

Законодатель при этом старается создать правовую определенность посредством установления в статутах терминологии, простых и понятных требований для операторов КД, а также точных числовых показателей⁶⁸. Можно сказать, что основная цель, преследуемая современным космическим законодательством, — это упрощение правил и внедрение «легкого» подхода к управлению миссиями.

Нормы, принятые во исполнение международно-правовых обязательств США, способствуют реализации национальной космической деятельности и не противоречат нормам МКП. Однако в определенных аспектах (например, статус космических ресурсов и вывод оружия в космос) национальное право на практике пытается расширить международно-правовой режим использования космического пространства, Луны и других небесных тел.

В отличие от законодательства США, нормы космического права Российской Федерации прямо подтверждают приверженность принципам и нормам МКП. Так, в ст. 1 Федерального закона

⁶⁴ National Space Policy of the United States of America. 9 December 2020 // URL: <https://trumpwhitehouse.archives.gov/wp-content/uploads/2020/12/National-Space-Policy.pdf> (дата обращения: 25.05.2024).

⁶⁵ Space Policy Directive-4: Establishment of the United States Space Force. 19 February 2019 // URL: <https://trumpwhitehouse.archives.gov/presidential-actions/text-space-policy-directive-4-establishment-united-states-space-force/> (дата обращения: 25.05.2024).

⁶⁶ Ст. 48 Дополнительного протокола I к Женевским конвенциям от 12.08.1949, касающийся защиты жертв международных вооруженных конфликтов, от 08.06.1977 // URL: <https://docs.cntd.ru/document/901755843?ysclid=lyn5hn3ra1371056862> (дата обращения: 25.05.2024).

⁶⁷ *Koplow D.* Reverse Distinction: A U.S. Violation of the Law of Armed Conflict in Space // 13 Harvard national security journal. Vol. 25. 2022. P. 25–120.

⁶⁸ *Harrington A.* Space insurance and the Law. Maximizing Private Activities in Outer Space. Northampton, MA, USA. 2021. P. 139.

от 20.08.1993 № 5663-1 «О космической деятельности» говорится о регулировании космической деятельности общепризнанными принципами и нормами международного права, а в ст. 4 устанавливаются тем или иным образом отраженные в Договоре по космосу принципы: поддержание мира и безопасности, обеспечение безопасности КД, охрана окружающей среды, равноправное сотрудничество, международная ответственность за национальную КД.

Однако, к сожалению, законодательный массив, ограничивающийся двумя специальными⁶⁹ и двумя прикладными законами⁷⁰, связанными с КД, не способен в полной мере удовлетворить современным потребностям космической отрасли. Более того, перенос большей части правового регулирования на уровень подзаконных актов приводит к фрагментации и бессистемности данной отрасли права⁷¹.

На какой бы ступени развития ни находилось космическое законодательство государства, чрезвычайно важно его соответствие нормам

международного космического права⁷², таким как запрещение национального присвоения космического пространства и небесных тел и международная ответственность государств за ущерб, причиненный космическими объектами.

Кроме того, НКП необходимо оценивать как с точки зрения основы для создания в будущем норм международного договорного и обычного права, так и с точки зрения временной замены международному регулированию, которая не должна изменить принципы исследования и использования космоса, особенно в условиях его коммерциализации.

Вероятно, дальнейшая трансформация структуры космической отрасли и участников мирового рынка космических услуг спровоцирует появление правовых коллизий международного и национального космического права, что потребует совершенствования норм МКП⁷³. Однако будет ли оно иметь место на уровне Организации Объединенных Наций или же в рамках иного международного сотрудничества, покажет время.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. *Вольтинская О. А.* Международные политико-правовые аспекты использования космических ресурсов // Журнал российского права. — 2018. — № 9. — С. 145–154.
2. *Гаврилов В. В.* Действие норм международного права в правовой системе США // Журнал российского права. — 2003. — № 2. — С. 116–128.
3. *Камолов С. Г., Шолохов А. Н.* Стратегия коммерциализации космической деятельности США // Экономика: вчера, сегодня, завтра. — 2019. — Т. 9. — № 1А. — С. 564–572.
4. *Осминин Б. И.* Реализация международных договорных обязательств в государствах, придерживающихся дуалистической теории. Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. № 2–2018. с. 44–53.
5. *Таргонски Р.* Контурсы государственной власти США. — Вена : Отдел международных информационных программ, Государственный департамент США, 2000. — 139 с.

⁶⁹ Федеральный закон от 20.08.1993 № 5663-1 «О космической деятельности» ; Федеральный закон от 13.07.2015 № 215-ФЗ «О Государственной корпорации по космической деятельности “Роскосмос”».

⁷⁰ Федеральный закон от 07.07.2003 № 126-ФЗ «О связи» ; Федеральный закон от 14.02.2009 № 22-ФЗ «О навигационной деятельности».

⁷¹ *Якушева Р. Р.* О возможности коммерциализации космической деятельности в Российской Федерации: правовой анализ законодательства // Вестник Московского университета. Серия 11, Право. 2022. № 5. С. 110.

⁷² *Вольтинская О. А.* Международные политико-правовые аспекты использования космических ресурсов // Журнал российского права. 2018. № 9. С. 153.

⁷³ *Камолов С. Г., Шолохов А. Н.* Указ. соч. С. 569.

6. Формирование современной международно-правовой концепции исследования и использования космического пространства : монография / отв. ред. А. Я. Капустин. — М. : Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации, 2021. — 264 с.
7. Шумилов В. М. Правовая система США : учебное пособие. — М. : Международные отношения, 2006. — 408 с.
8. Якушева Р. Р. О возможности коммерциализации космической деятельности в Российской Федерации: правовой анализ законодательства // Вестник Московского университета. Серия 11, Право. — 2022. — № 5. — С. 109–123.
9. Burrows V. K. Executive Orders: Issuance, Modification, and Revocation. — December 13, 2011. — 10 p.
10. Curtis A. Bradley. International Law in the US Legal System. — Oxford University Press, 2020. — 408 p.
11. Gabrynowicz J. I. One Half Century and Counting: The Evolution of U.S. National Space Law and Three Long-Term Emerging Issues // Harvard Law and Policy Review. — 2010. — Vol. 4. — P. 405–426.
12. Hampson J. The American Space Commerce Free Enterprise Act. 2017 // URL: <https://www.niskanencenter.org/american-space-commerce-free-enterprise-act/> (дата обращения: 19.05.2024).
13. Harrington A. Space insurance and the Law. Maximizing Private Activities in Outer Space. — Northampton, MA, USA, 2021. — 256 p.
14. Hermida J. Legal Basis for a National Space Legislation. — Kluwer Academic Publishers. USA, 2004. — 306 p.
15. Koplow D. Reverse Distinction: A U.S. Violation of the Law of Armed Conflict in Space // Harvard national security journal. — 2022. — Vol. 25. — No. 3. — P. 25–120.
16. Smith M. «Skip». United States. Regulation in Practice // The Space Law Review. — 2019. — P. 100–115.
17. Nesgos P. National Law and Commercial Activities in Outer Space: Specific Aspects of United States Law Applicable to Space Industrialization with Particular Emphasis on the Commercialization of Launch Vehicle Transportation. DCL, Thesis, McGill University, 1983.
18. Dunk F. von der. Handbook of Space Law. — 2015. — 1136 p.
19. McDougall W. A. The Heavens and The Earth: A Political History of the Space Age. — The Johns Hopkins Univ. Press, 1997. — 555 p.

Материал поступил в редакцию 15 июля 2024 г.

REFERENCES (TRANSLITERATION)

1. Volynskaya O. A. Mezhdunarodnye politiko-pravovye aspekty ispolzovaniya kosmicheskikh resursov // Zhurnal rossiyskogo prava. — 2018. — № 9. — С. 145–154.
2. Gavrilov V. V. Deystvie norm mezhdunarodnogo prava v pravovoy sisteme SShA // Zhurnal rossiyskogo prava. — 2003. — № 2. — С. 116–128.
3. Kamolov S. G., Sholokhov A. N. Strategiya kommertsializatsii kosmicheskoy deyatel'nosti SShA // Ekonomika: vchera, segodnya, zavtra. — 2019. — Т. 9. — № 1А. — С. 564–572.
4. Osminin B. I. Realizatsiya mezhdunarodnykh dogovornykh obyazatelstv v gosudarstvakh, priderzhivayushchikhsya dualisticheskoy teorii. Zhurnal zarubezhnogo zakonodatelstva i sravnitel'nogo pravovedeniya. № 2–2018. с. 44–53.
5. Targonski R. Kontury gosudarstvennoy vlasti SShA. — Vena: Otdel mezhdunarodnykh informatsionnykh programm, Gosudarstvennyy departament SShA, 2000. — 139 s.
6. Formirovanie sovremennoy mezhdunarodno-pravovoy kontseptsii issledovaniya i ispolzovaniya kosmicheskogo prostranstva: monografiya / отв. ред. А. Я. Капустин. — М.: Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации, 2021. — 264 с.
7. Shumilov V. M. Pravovaya sistema SShA: uchebnoe posobie. — М.: Mezhdunarodnye otnosheniya, 2006. — 408 с.

8. Yakusheva R. R. O vozmozhnosti kommertsializatsii kosmicheskoy deyatel'nosti v Rossiyskoy Federatsii: pravovoy analiz zakonodatel'stva // Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 11, Pravo. — 2022. — № 5. — S. 109–123.
9. Burrows V. K. Executive Orders: Issuance, Modification, and Revocation. — December 13, 2011. — 10 p.
10. Curtis A. Bradley. International Law in the US Legal System. — Oxford University Press, 2020. — 408 p.
11. Gabrynowicz J. I. One Half Century and Counting: The Evolution of U.S. National Space Law and Three Long-Term Emerging Issues // Harvard Law and Policy Review. — 2010. — Vol. 4. — P. 405–426.
12. Hampson J. The American Space Commerce Free Enterprise Act. 2017 // URL: <https://www.niskanencenter.org/american-space-commerce-free-enterprise-act/> (data obrashcheniya: 19.05.2024).
13. Harrington A. Space insurance and the Law. Maximizing Private Activities in Outer Space. — Northampton, MA, USA, 2021. — 256 p.
14. Hermida J. Legal Basis for a National Space Legislation. — Kluwer Academic Publishers. USA, 2004. — 306 p.
15. Koplou D. Reverse Distinction: A U.S. Violation of the Law of Armed Conflict in Space // Harvard national security journal. — 2022. — Vol. 25. — No. 3. — P. 25–120.
16. Smith M. «Skip». United States. Regulation in Practice // The Space Law Review. — 2019. — P. 100–115.
17. Nesgos P. National Law and Commercial Activities in Outer Space: Specific Aspects of United States Law Applicable to Space Industrialization with Particular Emphasis on the Commercialization of Launch Vehicle Transportation. DCL, Thesis, McGill University, 1983.
18. Dunk F. von der. Handbook of Space Law. — 2015. — 1136 p.
19. McDougall W. A. The Heavens and The Earth: A Political History of the Space Age. — The Johns Hopkins Univ. Press, 1997. — 555 p.